

УДК 316.61

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Владимир Николаевич Обнос

кандидат психологических наук, доцент

vladimirobnosov@yandex.ru

Мичуринский государственный аграрный университет

г. Мичуринск, Россия

Аннотация. В статье говорится об ошибках родителей, приводящих к формированию у детей агрессивных и виктимных форм поведения, о влиянии архетипов на формирование виктимных реакций.

Ключевые слова: агрессия, виктимное поведение, родители, архетипы, жертвенность.

При анализе агрессивного поведения часто изучаются особенности личности агрессора, способствующие проявлению агрессивности. Обращается внимание на то, не подвергался ли он насилию в детстве, не явилось ли его агрессивное поведение следствием состояния фрустрации, аффективных состояний и т.д. Реже рассматриваются случаи, когда агрессия в той или иной мере провоцируется поведением того человека, на которого она направлена. Здесь имеются в виду не случаи так называемой «реактивной агрессии» (ответа агрессией на агрессию), а напротив, проявления страха, покорности, подавленности у человека, который не может дать никакого отпора и невольно отдает себя в руки агрессора. Такое пассивное, безропотное поведение, в определенной мере провоцирующее агрессию, называется виктимным (от лат. *victima* – жертва).

В обыденном сознании, в житейской психологии задолго до появления этого термина было отражено данное явление. В русских пословицах говорится: «Сделайся овцой – волки найдутся», «Послушная овца волку всегда по зубам», «Сам себя уважать не будешь – и другие тебя уважать не будут», «Разорвись надвое – скажут, почему не на четверо», «Дай ему палец – он руку откусит». Эти пословицы предостерегают людей от подчиненного, жертвенного поведения, которое может привести к самым тяжелым последствиям.

Трактовка причин виктимного поведения в различных психологических концепциях имеет свои особенности. С позиции теории Фрейда виктимное поведение может провоцироваться бессознательным стремлением человека к смерти.

Если взять за основу анализа концепцию А. Адлера, то в основе виктимного поведения лежит комплекс неполноценности. Из-за отсутствия достаточного самоуважения человек подсознательно считает, что по отношению к нему допустимо пренебрежительное, агрессивное поведение и позволяет другим обращаться с ним подобным образом.

Согласно взглядам К.Г. Юнга, на наше поведение во многом влияют сложившиеся в течение длительного исторического времени архетипы –

устоявшиеся поведенческие модели, существующие в подсознании и передающиеся из поколения в поколение. В этом плане виктимное поведение есть наследие многовекового прошлого, когда миллионам людей постоянно приходилось выступать в роли жертвы, испытывать насилие от врагов, от собственной государственной власти, находиться в плену, в рабстве, в крепостной зависимости и т.д. В таком случае можно предполагать, что доля виктимного компонента в разных национальных архетипах будет неодинаковой. Например, белое население США гораздо меньше, чем в других странах подвергалось какому-либо давлению, оно не находилось в рабстве (хотя само его использовало), не знало крепостного права, интервенции и т.п. Следовательно, вероятность формирования виктимного поведения здесь оказывается менее высокой.

Российская история, напротив, гораздо в большей степени насыщена событиями, при которых давление на человека, на его психику, его личность было очень сильным. Здесь и войны между княжествами, насилие в период нашествий интервентов, татаро-монгольское иго, крепостное право, революционное и послереволюционное насилие, период репрессий. Все это заставляет задуматься о том, в какой степени виктимный компонент присутствует в нашем национальном архетипе – если конечно, стоять на позициях архетипической теории.

Следует обратить внимание на особенности жизни русских людей прошлого. Тесная крестьянская изба, где прямо на полу, на соломе спали многодетные семьи, а в городе - перенаселенная коммунальная квартира без удобств; самая простая и совсем не обильная пища – таким нередко оказывался наш быт. Люди были готовы переносить тесноту, холод, голод, довольствовались самой простой одеждой и нормой считали постоянный тяжелый труд. Неприсязательные деревенские дети до самого снега бегали по улице босиком. Из этих неприспособленных, привычных ко всяким лишениям и жертвам людей была сформирована наша армия, замерзавшая в суровую зиму

1941 года в окопах под Москвой, в Синявских ленинградских болотах и на многих других тяжелейших участках фронта.

Под Ленинградом немцы воевали "вахтовым методом" - через определенный срок подразделение, которое находилось на самом опасном участке фронта, менялось, уступая это гиблое место другим солдатам. У нас такой возможности не было: только при тяжелом ранении воина могли вынести оттуда. С поразительным смирением (а что делать?!) люди шли на пулеметы, целыми дивизиями навсегда ложились у высот, которые было приказано взять.

В свое время великий русский полководец Суворов говорил: "Мне солдат себя дороже", но в Великой Отечественной Войне военные операции осуществлялись целыми армиями, целыми фронтами, под шквальным артиллерийским и минометным огнем, под градом пуль, под бомбами авиации. Труднее стало уберечь отдельного солдата, взвод, роту, полк.

Русский человек может быть буйным и непокорным, не лишен он и своей особенной хитрости, своего интереса, но, по большому счету, мало ценит себя, готов многое терпеть, многого лишиться, со многим смириться. На войне был героизм, была отвага, но было и покорное смирение перед возможной гибелью: "Война, и чем я лучше других? Такая уж судьба!" Поэт-фронтовик Вадим Шефнер писал: "Ах, пехота, пехота! Строевой материал...". Да, строевой, расходный материал. И не одна только пехота. В войне ближе к победе может оказаться та армия, которая в большей степени готова не жалеть себя, жертвовать собой, умирать, выполняя свой долг. Думается, что советская армия в этом плане превосходила немцев.

Иногда в военных действиях подразделению приходится принимать огонь на себя, и здесь мы приходим к другому пониманию жертвенности, когда человек жертвует собой «за други своя». В христианском понимании жертвенность – это не проявление слабости, а проявление силы, самоотверженности.

В Библии говорится о том, что надо подставить обидчику левую щеку, если он ударил тебя по правой. Это не означает, что надо безропотно сносить

любые оскорбления, нападения врагов, нападки на свою веру. Говоря о том, что не надо спешить отвечать ударом на удар, нас предостерегают от необдуманных поступков. Бывает, что на случайную агрессию другого, порой даже близкого нам человека, который действует по ошибке, не разобравшись, в силу своего состояния, мы отвечаем такой же, или еще большей агрессией.

Подчас можно наблюдать мгновенное, необдуманное и очень жесткое поведение родителей в ответ на малейшую детскую агрессивность вместо внимательного анализа причин такого поведения. Эти поступки родителей являются плохим примером для формирования будущего поведения ребенка в аналогичных ситуациях. В дальнейшем он может освоить роль агрессора, в любой конфликтной ситуации будет стремиться к подавлению соперника или станет безропотно принимать роль жертвы. Постоянное состояние униженности, обиды может стать одной из главных причин суицидального поведения [1]. Одна из проблем неблагополучных семей состоит в том, что ребенок не может поделиться своими проблемами с взрослыми, его не учат разумно разрешать конфликтные ситуации, спокойно отстаивать свои интересы и налаживать полезное, мирное сотрудничество [2, 4].

Но встречается и совершенно противоположное поведение родителей и, особенно, бабушек и девушек. Они готовы всем жертвовать для ребенка, отдавать ему все свое свободное время, тратить на него все свои средства. Бывает, что взрослые отказывают себе в самом необходимом, но покупают ребенку дорогой смартфон. Эта самоотверженность, жертвенность, казалось бы, достойна восхищения. Но способен ли ребенок ее по достоинству оценить? Нет, во многих случаях он начинает воспринимать такие поступки родителей как нечто само собой разумеющееся, как должное и даже повышает свои требования, свои претензии. При таком эгоцентризме отношение к родителям становится сугубо потребительским, он полагает, что взрослые всегда должны жертвовать своими интересами, своим здоровьем ради него [3]. Родители становятся постоянной жертвой, а он постоянным агрессором, паразитом. Конечно, здесь мы имеем в виду наиболее острые ситуации такого рода, но в

той или иной мере они наблюдаются во многих семьях. Поэтому родители должны задуматься о своем поведении, о том, к каким последствиям для ребенка, да и для них самих оно может привести.

Сейчас изучение виктимного поведения сталкивается с новыми серьезными проблемами. Широкое распространение приобрело электронное мошенничество, когда преступники находят жертв в социальных сетях и манипулируют людьми в своих корыстных целях, используя целый арсенал самых изощренных средств. Поэтому нужны серьезные научные исследования, позволяющие разработать эффективные меры, полезные психологические рекомендации, позволяющие человеку не оказаться в роли жертвы и противодействовать этому насилию.

Список литературы:

1. Кирпичева Е.В. Причины суицидального поведения подростков // Молодежь: свобода и ответственность: материалы IV Владимирских духовно-образовательных чтений / сост. Р.С. Леонов. Мичуринск: Изд-во Мичуринского ГАУ, 2019. С. 134-137.
2. Костюшина Е.В., Парусова Н.Н. Проблема конфликтов в подростковом возрасте // Наука и Образование. 2018. № 3-4. С. 24.
3. Обносков В.Н. Преодоление эгоцентризма как условие духовно-нравственного развития // Молодежь и ответственность: материалы IV Владимирских духовно-образовательных чтений / сост. Р.С. Леонов. Мичуринск: Изд-во Мичуринского ГАУ, 2019. С. 56-60
4. Обносков В.Н. Особенности семей подростков-правонарушителей // Наука и Образование. 2023. Т. 6. № 2.

UDC 316.61

**PSYCHOLOGICAL PREREQUISITES FOR THE DEVELOPMENT OF
VICTIM BEHAVIOR**

Vladimir N. Obnosov

candidate of psychological sciences, associate professor

vladimirobnosov@yandex.ru

Michurinsk State Agrarian University

Michurinsk, Russia

Abstract. This article discusses parental mistakes that lead to the development of aggressive and victimizing behaviors, as well as the influence of archetypes on the development of victim reactions.

Keywords: aggression, victimization, parents, archetypes, victimhood.

Статья поступила в редакцию 20.05.2026; одобрена после рецензирования 19.06.2026; принята к публикации 30.06.2026.

The article was submitted 20.05.2026; approved after reviewing 19.06.2026; accepted for publication 30.06.2026.